

НЕОПРЕДЕЛЕННОЕ МЕСТОИМЕНИЕ *ça* В ЗАМЕСТИТЕЛЬНОЙ ФУНКЦИИ В СОВРЕМЕННОЙ РАЗГОВОРНОЙ РЕЧИ (НА МАТЕРИАЛЕ ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА)

Т. М. Велла

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 1 июня 2011 г.

Аннотация: выявлены анафорические и катафорические функции, а также замещение безличного местоимения *il* и формы среднего рода *ce*, что свидетельствует об активных процессах в языке и речи.

Ключевые слова: дейксис, анафора, катафора, семантика существительного, заместительная и асемантическая функции.

Abstract: *the paper deals with the anaphoric and cataphoric functions of ça. The author focuses on ça as a substitute for the impersonal pronoun il and the neuter gender form ce. Active speech and language processes are considered.*

Key words: *deixis, anaphora, cataphora, noun, semantics, substitutive function, asemantic function.*

В современном литературном языке общепринятым является положение о том, что иностранный язык нужен функционально. Он должен быть полноценным средством общения для представителей различных культур. В рамках диалога необходимы знания языковых и речевых особенностей иностранного языка, чтобы употребление вербальных средств было максимально приближено к современному разговорному языку. Процесс коммуникации существенно затрудняется излишним употреблением «книжных» форм, если говорящий не знает и не учитывает живых процессов, происходящих в речи.

Своеобразие языковой системы заключается в изменчивости как ее неотъемлемом свойстве и условии ее жизнедеятельности. Функционирование языка как средства общения членов социума неразрывно связано со сдвигами в системе и с ее обновлением. Важными чертами языкового изменения являются его неосознанность, произвольность, спонтанность [1, с. 15]. Языковая изменчивость характеризуется эволюционным ритмом, который обеспечивает непрерывную коммуникативную пригодность языка. Она пронизывает все уровни языка и является важнейшим вопросом, относящимся к сущности языка. Глубокие качественные изменения в системе языка охватывают значительный период в несколько веков, но и сдвиги, происшедшие в течение шестидесяти лет, оказываются заметными, если они позволяют выявить «скачок» как результат развития.

Наиболее ярко в современном французском языке выступают изменения в системе употребления местоимений, поскольку их частотность в речи очень

велика. Если местоимения представляют «закрытый» класс слов, то эволюционные процессы наблюдаются в функционировании элементов этой системы.

Объектом нашего исследования является указательное местоимение *ça*, которое широко употребляется в разговорной речи, в языке прессы и в художественной литературе. Задача исследования заключается в выявлении синтагматических связей местоимения *ça*, определении его семантики и функций, а также в попытке увидеть общие тенденции, лежащие в основе происходящих изменений в его функционировании.

Поскольку указательные и личные местоимения являются несомненными действительными словами, они продолжают привлекать внимание ученых в связи с проблемами соотношения понятий «номинация», «дейτικότητα», «индексальность» и др. [2, с. 28–43].

Указательное местоимение *ça* появилось в старофранцузском языке как непредметное местоимение, имеющее самую общую семантику и способное замещать целое предложение [3, с. 53]. Это объяснялось тем, что *ça* (от лат. *ecce hoc*) было формой среднего рода, который постепенно выходил из системы имени в народной лагуне и был совершенно утрачен французским языком. Поэтому первоначально ему было свойственно действительное значение, указывающее на обобщенное представление о явлении или понятии. В результате образовалась оппозиция *ça/lo* по признаку автономности (*ça*)/неавтономности (*lo*), сильного указания (*ça*)/слабого указания (*lo*), а также по их функциям. *Ça* совмещает действительную и анафорическую – катафорическую функцию, а *lo* имеет только функцию анафоры – катафоры [там же, с. 59–60].

К середине 60-х гг. XX в. система указательных местоимений сложилась следующим образом: *ce* – не-

самостоятельное местоимение, употребляющееся с копулятивным глаголом *être*, безразличное к роду; *ceci*, *cela* – самостоятельные местоимения, представляющие собой контаминацию *ce* с наречиями места *ici* (*ici*) и *là*, которые указывают на близость или отдаленность предмета; и, наконец, *ça* – самостоятельное местоимение, но безразличное к выражению пространственных отношений. Таким образом, *ça* оказалось самым общим местоимением, способным сочетаться с любым полнозначным глаголом [4, с. 200–205].

Узуальным было и остается употребление *ça*, которое отсылает к предшествующему контексту и заменяет целое высказывание. В русском языке ему соответствует слово *это*. Например: *J'ai prévenu la police et ça m'a semblé normal* (NE, p. 158). *Je suis second quelque part, ça ne m'intéresse pas* (BR, p. 184).

Наблюдения над состоянием французского языка, который представлен как в современных учебниках в письменных текстах, так и в звучащей речи, показывают сдвиги, которые наметились в последние десятилетия. Нам кажется важным зафиксировать изменения в употреблении указательного местоимения среднего рода, которые ощущаются в синхронном плане и которые способны расшатать уже сложившиеся системные связи. Нам представляется интересным рассмотреть конкретный языковой материал, поскольку эмпирические данные необходимы для теоретического осмысления происходящих процессов. Нашу фактическую базу составили 926 примеров.

Первый сдвиг наблюдается в дейктической функции местоимения *ça*, когда оно употребляется как анафора, т.е. «указывает на объект путем отсылки на предыдущее (реже последующее) обозначение его в тексте» [5, с. 234]. При этом оно замещает существительное с абстрактной семантикой (1), с предметной семантикой независимо от рода и числа (2), географическое название (3) и даже лицо (4). Приведем примеры: 1. *Si ma conversation vous ennuie, dites – le moi. – Moi, ça ne m'ennuie pas. C'est plutôt mon ami que ça risquerait d'ennuyer* (NE, p. 82); 2. *Le Ciel, ça n'est pas un mur!* (Archipel, p. 16); 3. *La France, c'est comme une Mobylette: pour que ça avance, il faut du mélange!* (NE, p. 164). 4. *Ça vient, monsieur Richard, ça vient. Le photographe vient d'arriver* (Panorama, p. 42).

В этом употреблении местоимение *ça* начинает коррелировать с личными местоимениями *il*, *elle*, поскольку оно используется в функции подлежащего.

Наибольшее количество примеров – больше половины – приходится на катафорическую функцию местоимения *ça* в выделительных конструкциях, когда местоимение находится в антиципации, а замещаемое слово стоит в конце предложения и отмечается сильным фразовым ударением. В большинстве справочных пособий по грамматике указывается, что

обычно форме *ça* свойственна реприза [5, с. 236; 6, p. 24]. Собранные нами примеры показывают увеличившуюся частотность катафоры, которая проявляется в специфических условиях и выполняет либо строевую функцию, либо решает стилистическую задачу. Подтвердим это следующими примерами: *Ça consiste en quoi, exactement votre travail?* (NE, p. 161); *Ça devient une séance de pose, votre photo!* (Panorama, p. 195); *Ça t'a pas plu Paris ?* (Panorama, p. 187); *Ça consiste en quoi l'égalité des droits?* (NE, p. 207).

Второй сдвиг в употреблении представлен высказываниями с двумя местоимениями-заместителями, в которых *ça* занимает начальную позицию, выносится в отдельный, ударный сегмент, а перед глаголом употребляется личное местоимение среднего рода в качестве субститута прямого или косвенного дополнения: *Ça, tu me l'as déjà dit* (NE, p. 30); *Ça, je m'y attendais* (NE, p. 113); *Ça, je ne le crois pas* (Archipel, p. 188); *Ça, je peux l'avoir tout de suite* (Archipel, p. 188). Из двух коррелирующих форм *ça* и личных местоимений первая является стилистически маркированной, свойственной разговорной речи [7, p. 90–91].

По силе эмоционального воздействия к подобным конструкциям приближаются фразы, в которых усиление достигается за счет повтора местоимения *ça*, причем обе формы могут находиться как в начале предложения, так и обрамлять его, образуя кольцо (*anépiphore*). Например: *Ça, ça m'a frappé parce qu'il y en avait un bon paquet, tu vois* (Panorama, p. 121); *Ça s'arrange ça* (Panorama, p. 141); *Zut, ça m'embête ça* (Panorama, p. 42); *Moi, ça avait commencé à m'inquiéter, ça* (Panorama, p. 122).

Более частотными стали выделительные предложения, в которых *ça* предшествует обороту *c'est*. Причем современные грамматики проходят мимо этого факта и отмечают лишь устойчивое сочетание *c'est ça*. Сравним: *Ça, c'est mon côté médecin!* (NE, p. 55); *14 juillet... les bals populaires et puis le feu d'artifice. Ça c'est pas mal* (BR, p. 187); *Ça c'est le revers caché de la médaille. C'est assez fabuleux* (BR, p. 187); *On danse dans la rue pour le 14 juillet. Ça c'est une vraie tradition* (BR, p. 86). Количественное увеличение подобных предложений может привести к лексикализации *ça, c'est*, поскольку уже замечено учеными, что в презентативе *c'est* глагол часто бывает безразличен к категории числа и может употребляться в *imparfait* и *futur simple*. Сравним: *Oh, c'est des petites subtilités, là, vraiment; C'est des chiens qui aboient* [8, с. 39]. В настоящее время в отдельных случаях *ça* и *c'est* оказываются достаточно удалены друг от друга: *Non, tout ça: les parfumeries, les esthéticiennes, les dermatologues, c'est plutôt pour les filles* (Panorama, p. 219).

Получило распространение сочетание местоимения *ça* с глаголом *faire*, при этом оно замещает безличный оборот *il y a* и презентатив *c'est*, что нагляд-

но выступает при субституции. Например: *Ça fait trois jours que j'appelle chez toi* (NE, p. 109). *Ça fait un an que j'ai informatisé mon cabinet* (Panorama, p. 103). *Ça fait long à attendre* (NE, p. 42). *Ça, ça fait plaisir* (NE, p. 18). Местоимение *ça* перед глаголами *faire, plaire* и устойчивым сочетанием *faire plaisir* выполняет чисто строевую функцию, являясь формальным подлежащим перед глаголом в личной форме, тогда как семантическое подлежащее оказывается выраженным инфинитивом: *Ça vous plaît de voir tous ces jeunes qui traînent sans rien faire?* (NE, p. 158). *Ça te plairait de venir?* (NE, p. 94). *Ça m'a fait plaisir de te revoir* (NE, p. 94).

И, наконец, *ça* продолжает вытеснять местоимение в безличном употреблении: *Ça suffit, parlons d'autre chose!* (NE, p. 134). *Changeons de sujet, ça vaudra mieux* (NE, p. 134). А также *ça* может замещать местоимение *ce* в презентативе *c'est*: *Ça n'est pas drôle!* (NE, p. 162). *Plus tu attendras et plus ça sera difficile* (NE, p. 107). При этом форма *ça* теряет значение указательности и реализует асемантическую функцию [5, с. 260].

Мы представили только часть исследования, которое может быть значительно углублено за счет привлечения фактического материала различных функциональных стилей, применения статистических методов и усиления внимания к «внеситуативному и внеконтекстуальному значению местоимений» [9, с. 44], а также их отношений с референтом. Тем не менее уже на этом этапе можно сделать следующие выводы.

1. Местоимение *ça* совмещает две функции (дейксис и анафору), но последняя получила более широкое распространение в разговорном языке. 2. Оно расширило свои заместительные функции и в выделительных конструкциях является субститутотом существительных всех семантических классов. Этому способствуют обобщенная семантика местоимения и безразличие к роду и числу существительного. 3. При нейтрализации значения указательности (близко – далеко) *ça* включается в парадигму личных местоимений и коррелирует с формами, соответствующими подлежащему и дополнению. 4. Обобщенный характер семантики *ça* позволил развиваться безличному значению, в результате чего эта форма появляется в безличных конструкциях. 5. Являясь одним из элементов разговорной речи, местоимение *ça* регулярно встречается в эмоционально окрашенной речи, когда говорящий

ставит целью выразить свое отношение к высказываемому и оказать определенное воздействие на слушающего. 6. Появление новых синтагматических и парадигматических связей местоимения *ça* свидетельствует об активных процессах, идущих в языке. Их осмысление является необходимым как в теории, так и в практике преподавания французского языка, что в конечном итоге будет способствовать установлению взаимопонимания при межкультурном диалоге.

ЛИТЕРАТУРА

1. Kerbrat-Orecchioni C. Les actes de langage dans le discours / C. Kerbrat-Orecchioni. – Paris : A/ Collin, 2008. – 200 p.
2. Hymes D. H. Vers la compétence de communication / D. H. Hymes. – Paris : Hatier-Cretif, 2004. – 319 p.
3. Сабанеева М. К. Историческая грамматика французского языка / М. К. Сабанеева, Г. М. Щерба. – Л. : Изд-во Ленингр. ун-та, 1990. – 271 с.
4. Wagner R. L. Grammaire du Français classique et moderne / Robert Léon Wagner, Jacqueline Pinchon. – Paris : Hachette, 1991. – 688 p.
5. Гак В. Г. Теоретическая грамматика французского языка / В. Г. Гак. – М. : Добросвет, 2004. – 831 с.
6. Grammaire pour l'enseignement / Apprentissage du FLE / Geneviève-Dominique de Salins. – Paris : Didier / Hatier, 1996. – 271 p.
7. Monnerie A. Le français au présent. Grammaire : français langue étrangère / Annie Monnerie. – Paris : Didier / Hatier, 1987. – 312 p.
8. Шигаревская Н. А. Очерки по синтаксису современной французской разговорной речи / Н. А. Шигаревская. – Л. : Изд-во Ленингр. ун-та, 1970. – 216 с.
9. Петрова О. В. Местоимения в системе функционально-семантических классов слов / О. В. Петрова. – Воронеж : Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 1989. – 157 с.

ИСТОЧНИКИ

- Archipel – Archipel 3. Français langue étrangère / Janine Courtillon, Marc Argaud. – Paris : Les Editions Didier, 1987. – 192 p.
- BR – Bonne route 3. Méthode de français / Pierre Gibert, Philippe Greffet, Jean-François Bourdet. – Paris : Hachette, 1990. – 192 p.
- NE – le Nouvel Espaces 3. Perfectionnement. Méthode de français / Guy Capelle, Noëlle Gidon, Muriel Molinié. – Paris : Hachette F.L.E. – 220 p.
- Panorama – Panorama de la langue française 3: Livre du professeur / Jacky Girardet. – Paris : CLE International, 1997. – 240 p.

Воронежский государственный университет

Велла Т. М., кандидат филологических наук, доцент
кафедры французской филологии
E-mail: france@rgph.vsu.ru
Тел.: 8(473) 253-22-38

Voronezh State University

Vella T. M., Candidate of Philology, Associate Professor
the Department of French Philology
E-mail: france@rgph.vsu.ru
Tel.: 8(473) 253-22-38